

В соответствии с пояснительной запиской к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника», одной из целей принятия закона о «потребительском банкротстве» являлось предоставление возможности должнику, оказавшемуся в сложном положении, с учетом имеющихся доходов либо доходов, полученных в будущем, распланировать исполнение обязательств перед кредиторами и в результате восстановить платежеспособность; снизить риски и расходы кредиторов в связи со сложностью взыскания долгов, а также сократить расходы на администрирование банкротства гражданина¹.

Таким образом, на стадии разрешения вопроса о принятии заявления к производству малоценность имущества должника не может являться препятствием для доступа такого гражданина к процедуре потребительского банкротства, тем более что возможность прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием имущества должника сохраняется на любой стадии дела о банкротстве.

Е.В. Любимова,
*ассистент кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса юридического
факультета ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»,
аспирант ФГБОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»*

СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА КАК КРИТЕРИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ

Исходя из назначения территориальной подсудности, заключающегося в трех аспектах (удобство сторон, гарантия от необоснованных исков, содействие доступности правосудия), наличие диспозитивного метода правового регулирования не может вызывать возражений. Но императивное регулирование территориальной подсудности требует

¹ Законопроект № 105976-6, подписан Президентом РФ 29 декабря 2014 г. (№ 476-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

установления причин и мотивов, а также их оценку как достаточных для отклонения от общего правила подсудности.

Рассмотрим **первый блок** способов защиты права, урегулированный альтернативной подсудностью. В практике применения нормы о взыскании алиментов сформировалась правовая позиция Верховного Суда РФ¹, свидетельствующая о том, что законодатель через особую норму о подсудности выделяет не объект спора — алиментные правоотношения, а лишь их часть — обязанность по оплате алиментов. Рассматриваемая норма соответствует назначению института территориальной подсудности, однако судами обнаружена проблема в ее правоприменении.

Согласно Обзору судебной практики, утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ², у судов имеются различные точки зрения по вопросу о том, как определяется территориальная подсудность дела при одновременном заявлении требований о лишении родительских прав и взыскании алиментов. Суть правовой позиции в том, что правило альтернативной подсудности можно распространять на другие способы защиты права через объединение исковых требований с требованием о взыскании алиментов. Указанное толкование закона является, безусловно, расширительным, однако оно получило поддержку Верховного Суда РФ в указанном выше Обзоре: такой подход наиболее согласуется с положениями ст. 28, 29 ГПК РФ, а также отвечает правам и интересам ребенка, включающим в себя и право быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства.

При анализе требования о взыскании алиментов можно выделить девять групп истцов, однако мотивы Верховного Суда РФ имеют отношения только к части, поэтому изложенная ссылка на права ребенка не может в полной мере объяснить такое толкование закона.

В рассмотренном случае Верховный Суд РФ посчитал, что требования, объединенные в ч. 3 ст. 29 ГПК РФ³ (о взыскании алиментов и об установлении отцовства), являются перечнем исков, и правило альтернативной подсудности выступает по отношению к каждому случаю, названному в перечне.

¹ Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом ВС РФ 13 мая 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

² Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом ВС РФ 20 июля 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

В отношении другой части той же статьи Верховный Суд РФ вслед за Конституционным Судом РФ придерживается другого толкования: частично перечень, изложенный в одной части статьи, взаимосвязан, т.е. речь идет о фактическом составе, а не наборе самостоятельных юридических фактов и способов защиты.

Данная позиция относится к ч. 6 ст. 29 ГПК РФ. В указанной норме через запятую перечислены иски о восстановлении пенсионных и жилищных прав, возврате имущества или его стоимости, связанные с возмещением убытков, причиненных гражданину незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу, подписки о невыезде либо незаконным наложением административного наказания в виде ареста.

Рассматривая вопрос подсудности иска о взыскании задолженности по заработной плате (указанное требование до недавнего времени также было перечислено в ч. 6 ст. 29 ГПК РФ), Верховный Суд РФ отметил следующее. Поскольку иск о взыскании с работодателя задолженности по заработной плате не связан с возмещением убытков, причиненных гражданину незаконным осуждением и другими указанными в ч. 6 ст. 29 ГПК РФ обстоятельствами, он не может быть предъявлен по месту жительства истца. Такой иск предъявляется в суд по месту нахождения ответчика (ст. 28 ГПК РФ)¹.

Указанная норма была также предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ по вопросу ее соответствия ч. 1, 2 ст. 19 Конституции РФ. Результатом рассмотрения явилась следующая правовая позиция: ч. 6 ст. 29 ГПК РФ направлена на защиту прав граждан, пострадавших от уголовного или административного преследования, и не препятствует заявителю обратиться с заявлением о защите своих прав и законных интересов в суд в соответствии с установленными законом правилами подсудности гражданских дел. Следовательно, конституционные права заявителя ею нарушены не были. Ссылка же заявителя в обоснование своей позиции на ч. 1, 2 ст. Конституции РФ носит произвольный характер и не может быть принята во внимание Конституционным Судом РФ².

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2006 года» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1.

² Определение КС РФ от 15 июля 2004 г. № 265-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зобнина Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Приведенные правовые позиции связаны с защитой трудовых прав, которые ранее были перечислены в ч. 6 ст. 29 ГПК РФ и при первом прочтении наводили на мысль об альтернативной подсудности вне зависимости от основания иска. Следует заметить, что альтернативность подсудности исков о защите трудовых прав допущена ч. 6³ ст. 29 ГПК РФ, введенной в ГПК РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 272-ФЗ¹. В связи с этим остается только гадать, поводом к такому изменению явилось новое прочтение законодателем ст. 19 Конституции РФ или разработка критериев, в нормативной форме предопределяющих, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело.

Между тем анализ научной литературы свидетельствует, что критерии подсудности не разработаны, а грамматическое толкование ч. 6 ст. 29 ГПК РФ указывает на то, что словосочетание «причиненных гражданину незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу, подписки о невыезде либо незаконным наложением административного наказания в виде ареста» относится к определяемому слову «убытков», поскольку такой причастный оборот согласован только с указанным словом, а не со всем перечнем, в котором поименованы права, имущество или его стоимость.

С точки зрения предмета иска следует отметить, что в рассматриваемой конструкции (ч. 6 ст. 29 ГПК РФ) названы три способа защиты — о восстановлении права, о возврате имущества и о взыскании убытков. Однако можно предположить, что в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности могут потребоваться иные способы защиты, в частности компенсация морального вреда. На такой случай специального правила подсудности не установлено, что следует признать пробелом в правовом регулировании.

В числе правил альтернативной подсудности, основанных на способе защиты права, имеются те, что нарушают принцип процессуального равенства прав сторон и поэтому подлежат изменению или исключению из процессуальных кодексов.

В результате сопоставления ГПК РФ и АПК РФ² обнаруживается бесосновательная разница в правовом регулировании: иски о возме-

¹ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда» // СПС «КонсультантПлюс».

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

нии убытков, причиненных столкновением судов, по правилам ГПК РФ предъявляются в суд наряду с общим правилом подсудности также 1) по месту нахождения судна ответчика или 2) порта приписки суда; а по правилам АПК РФ дополнительно 3) по месту причинения убытков. Указанной разнице, предоставляющей дополнительные возможности участникам арбитражного процесса, нет объяснения в научной литературе, поэтому в целях унификации процессуального законодательства следует предусмотреть в ГПК РФ дополнительный случай подсудности.

Другой пример содержится в ГПК РФ, предусматривающем возможность предъявления иска о расторжении брака по месту жительства истца в случаях, если *при истце* находится несовершеннолетний или по состоянию здоровья выезд истца к месту жительства ответчика представляется для него затруднительным. Нарушение равенства заключается в том, что в ситуации возникновения у ответчика аналогичных обстоятельств нет возможности их учесть при решении вопроса о подсудности.

Кроме того, интересно заметить, что в указанной норме об альтернативной подсудности (ч. 4 ст. 29 ГПК РФ) заложены юридические факты, не входящие в основание иска; поэтому их доказывание, по нашему мнению, может усложнить рассмотрение дела, которое изначально можно отнести, несомненно, к категории легких дел.

Переходя к исключительной подсудности (**второй блок**), также можно отметить нарушение процессуального равенства сторон в норме, посвященной искам об освобождении имущества от ареста. Такие иски подлежат рассмотрению по месту нахождения арестованного имущества.

Исходя из участия в деле государственного органа (при конфискации) или судебного пристава-исполнителя (в силу ст. 442 ГПК РФ), можно предположить, что правило подсудности введено для удобства указанных лиц (т.е. проявление публичного интереса).

Представляется, что рассматриваемым правилом фактически перекрывается альтернативность, основанная на соучастии ответчиков (соучастие образуют, например, участники исполнительного производства и судебный пристав-исполнитель), для предопределения подсудности в пользу органов государственной власти.

Обнаруженный в рассматриваемой норме публичный интерес позволяет ее сопоставить с правилами альтернативной подсудности КАС РФ¹, предусматривающими право истца-гражданина передать

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

спор об оспаривании действий, бездействий, решений органов государственной власти по месту своего жительства. Кроме того, отсутствие аналогичного правила в числе случаев исключительной подсудности, предусмотренных АПК РФ, приводит к неравенству участников процесса, поэтому было бы справедливым отказаться от такого исключения в тексте ГПК РФ.

Ко второму блоку, посвященному исключительной подсудности, основанной на способе защиты права, можно отнести дела о признании должника банкротом. Исходя из целей процедуры банкротства, о, что подсудность дела по месту нахождения должника отвечает интересам не только должника, но и интересам уполномоченного органа. Последним в силу Приказа ФНС России от 17 февраля 2014 г. № ММВ-7-7/53@ «Об утверждении Регламента Федеральной налоговой службы»¹ является налоговый орган по месту учета налогоплательщика. Поскольку налогоплательщик предоставляет декларации, бухгалтерскую и иную отчетность в налоговый орган по месту своего учета (т.е. по месту нахождения или жительства), то для целей своевременного предъявления налоговым органом требований в реестр кредиторов, а также обеспечения фактической возможности участия в заседаниях суда является выгодной подсудность по месту учета должника. Следовательно, можно констатировать защиту публичного интереса в правилах исключительной подсудности.

Использованные законодателем критерии подведомственности (субъект спора и характер правоотношения) при распределении дел между подсистемами судов допускают дублирование способов защиты в нормах о подсудности, содержащихся в ГПК РФ и АПК РФ, а также в АПК РФ и КАС РФ.

Таким случаем, заслуживающим критических замечаний, является новое регулирование места рассмотрения дел об отмене решений третейского суда и выдачи исполнительных листов на их принудительное исполнение.

Несмотря на одинаковое содержание норм в ГПК РФ и АПК РФ, нельзя согласиться с разной юридической техникой. В ГПК РФ правила о территориальной подсудности указанных дел сформулированы в отдельной статье, поэтому проблематично комментировать данную норму с точки зрения ее места в классификации территориальной под-

¹ Приказ ФНС России от 17 февраля 2014 г. № ММВ-7-7/53@ «Об утверждении Регламента Федеральной налоговой службы» // Российская газета. 2014. 4 июня.

судности. В АПК РФ рассматриваемые правила включены в перечень исключительной подсудности.

Следовательно, должна по-разному допускаться договорная подсудность данных дел. Но осложняется проблема тем, что в обоих кодексах одинаковым образом заложено право сторон отклониться от общего правила путем заключения соглашения о подсудности, которое ограничено двумя-тремя вариантами.

Данное нововведение усугубляет неясность соотношения «исключительной» подсудности с другими видами, а также обнаруживает новый вид подсудности – усеченная договорная.

Можно привести еще три похожих примера, указывающих на низкую юридическую технику. В АПК РФ подсудность об установлении юридических фактов названа исключительной, а в ГПК РФ – нет. При этом даже из анализа ГПК РФ, где перечень альтернативной подсудности шире, нельзя сконструировать ситуацию, при которой в данной категории дел была бы коллизия указанного правила подсудности с альтернативным или договорным способом ее определения. Следовательно, исключительная подсудность далеко не во всех случаях может быть противопоставлена договорной и альтернативной, т.е. фактически является набором случаев, отличающихся от общего правила подсудности.

Второй пример основан на сравнении АПК РФ и КАС РФ. Согласно первому кодексу подсудность заявлений об оспаривании решений, действий, бездействий судебного пристава-исполнителя названа исключительной, а в КАС РФ подсудность таких дел не указана в одноименной статье, но при этом данные дела прямо исключены из альтернативной подсудности. В результате такого регулирования получается один итог (тем более с учетом того, что в КАС РФ нет договорной подсудности), но в рамках данного исследования такое сравнение подтверждает отсутствие взаимоисключающего характера у традиционных видов подсудности.

Третий случай сводится к разному регулированию встречного иска: в ГПК РФ и КАС РФ как подсудность по связи дел, а в АПК РФ – исключительная. В научной литературе, несмотря на отмеченное расхождение, встречный иск рассматривают в контексте исключительной подсудности¹.

¹ Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашение о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашение / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 21.

Изложенные примеры о разной юридической технике наводят на мысль о том, что **перечень случаев, собранных в статье под названием «исключительная подсудность», фактически является отклонением от общего правила и не более того. Поэтому механизмы альтернативной подсудности и подсудности по связи дел являются допустимыми для такого перечня.**

В отношении **третьего блока** правил подсудности (договорная) следует заметить, что было бы уместным рассматривать способ защиты как существенное условие соглашения о подсудности. Однако с практической точки зрения может оказаться затруднительным перечислить все возможные предметы потенциальных исков; тем более обычно стороны преследуют цель договориться о подсудности любого возможного иска в определенном суде.

Представляется очевидным, что подсудность по связи дел (**четвертый блок**) предназначена не только для удобства сторон, но и для достижения процессуальной экономии. Также на поверхности видны пробелы в правовом регулировании.

Во-первых, устанавливая подсудность иска к нескольким ответчикам, следовало также предусмотреть подсудность иска, содержащего нескольких связанных между собой требований, что имело бы принципиальное значение для тех требований, которые упоминаются в других видах подсудности (рассмотрены выше). В отсутствие такой нормы далеко не во всех случаях выручает толкование закона и метод аналогии.

Во-вторых, вслед за регулированием встречного иска требуется норма о подсудности требований относительно предмета спора, заявляемых третьим лицом. В данном случае допустима аналогия закона с подсудностью встречного иска.

В ходе поиска в нормах территориальной подсудности способов защиты права обнаружилась проблема соотношения исключительной подсудности с другими ее видами (выше приведены четыре примера), что позволяет продолжить такое сопоставление между всеми видами территориальной подсудности.

Представляется, что основной проблемой классификации территориальной подсудности является отсутствие ясности в некоторых случаях приоритета одного вида подсудности над другим, что усугубляется слабой юридической техникой норм.

К группе спорных случаев, где можно сделать лишь логическое предположение о соотношении видов подсудности, относятся: 1) соотношение исключительной подсудности и подсудности по связи дел

(соучастие на стороне ответчика) предположительно должно решаться в пользу первого вида, поскольку в данном случае связь дел с содержательной стороны ближе к общему правилу подсудности; 2) соотношение договорной подсудности и подсудности по связи дел (соучастие на стороне ответчика) предположительно должно решаться в пользу первого вида, поскольку в данном случае связь дел с содержательной стороны ближе к общему правилу подсудности.

Невозможно установить приоритет одного вида подсудности над другим в случае обнаружения в одном деле: 1) исключительной и альтернативной подсудности (например, иск потребителя о правах на недвижимое имущество; иск из договора, содержащего место его исполнения, если спор о правах на недвижимость или спор с перевозчиком); 2) двух норм исключительной подсудности; 3) исключительной и подсудности встречного иска (в АПК РФ встречный иск отнесен к исключительной подсудности); 4) договорной подсудности и подсудности по связи дел (соучастие на стороне ответчика) в ситуации заключения соглашения о подсудности только с одним из ответчиков; 5) двух норм подсудности по связи дел в ситуации предъявления встречного иска, который подразумевает дополнительных ответчиков помимо первоначального истца.

В ходе сопоставления в первую очередь обнаруживается некорректное распределение правил подсудности по статьям процессуальных кодексов, что говорит о достаточно условном названии видов подсудности (альтернативная, исключительная подсудность и подсудность по связи дел). Фактически нормы права сгруппированы в статьи не по классификации, а по методу регулирования. В литературе уже обращалось внимание на проблему классификации территориальной подсудности в контексте защиты прав потребителей. А.В. Лейбошиц предлагает в качестве критерия классификации использовать возможность изменения подсудности соглашением сторон, по такому принципу разделить подсудность на диспозитивную, императивную, частично императивную¹.

Обобщая место и роль способа защиты права в вопросах территориальной подсудности, можно заключить, что основной проблемой, требующей решения в том числе посредством критериев подсудности, является отсутствие коллизионных норм, предназначенных для разных

¹ Лейбошиц А.В. Актуальные проблемы гражданского процесса: договорная подсудность по делам с участием потребителей // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2011. № 5. С. 142.

видов территориальной подсудности. Другая серьезная сложность вызвана низкой юридической техникой, проявляющейся в некорректном группировании правил подсудности по частям статей.

О.В. Попова,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского права
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет им. И. Канта»*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПОЧНЫЕ И ТОВАРНЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Как правило, закупочные и товарные интервенции характеризуются как комплекс мер или как совокупность мероприятий. На наш взгляд, закупочные и товарные интервенции можно определить как совокупность юридических фактов, связанных с куплей-продажей определенного законодательством вида товара с целью воздействия на рынок.

В настоящее время закупочные и товарные интервенции осуществляются именно в целях регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Под интервенцией понимается форма государственной поддержки сельских товаропроизводителей, направленная на регулирование цен на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и поддержания определенного уровня их доходов¹.

Продукция, закупаемая на рынке, хранится в специализированном фонде — интервенционном. Под интервенционным фондом следует понимать сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие (в том числе зерно), произведенные на территории Российской Федерации и закупленные только у отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей при проведении государственных закупочных интервенций.

Законодательная основа использования товарных и закупочных интервенций заложена в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г.

¹ Анисимов А.П., Бакирова Р.Т., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».